щенности социально-экономической системы от внешних и внутренних угроз не только в данных условиях, но и в перспективе, когда эта защищенность нацелена на устойчивый рост и развитие, а также на эффективную нейтрализацию наступивших ущербов вследствие реализации отдельных угроз.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. определение безопасности в сфере экономики, т. е. экономическая безопасность, отождествляется с защищенностью, устойчивым развитием экономики, что может служить обоснованием методологического подхода к трактовке категории «экономическая безопасность» через понятия защищенности и устойчивости.

Таким образом, по мнению автора, **экономическая безопасность – это состояние защищенности социально-экономической системы от внутренних и внешних угроз, направленное на устойчивое ее развитие, вследствие снижения существующих рисков и фактических ущербов (в результате реализации отдельных угроз) до допустимого уровня.**

В данном определении важны три методологических положения (в научной литературе они частично присутствуют у разных авторов):

– безопасность как совокупность условий **самовыживания** системы (Е. Иванов, А.В. Колосов, М.Я. Корнилов, В. Паньков, А.А. Прохожев, В.К. Сенчагов);

– безопасность как процесс инновационного **развития** (прогресса) (А. Архипов, С.А. Афонцев, Г.С. Вечканов, А. Городецкий, Б. Михайлов, Е.А. Олейников, А.А. Смирнов);

– безопасность как процесс **противодействия** реальным угрозам в данных условиях существования, функционирования системы (С.А. Афонцев, А.Б. Борисов).

Следует отметить важность каждого из этих положений, раскрывающих суть самого понятия «безопасность» во временном пространстве по отношению к социально-экономической системе, и концентрации их в авторской трактовке экономической безопасности. Так, в соответствии с первым методологическим положением безопасность означает достижение состояния защищенности, что характеризует исследование функционирования системы в прошлом периоде и ее базовое, исходное (статичное) состояние на данный момент времени.

Второе положение раскрывает сущность безопасности с позиций динамичности системы, изменений ее качественных параметров и показателей, что соответствует ее состоянию в будущем периоде под воздействием инновационных факторов развития.

Третье методологическое положение заключается в необходимости мобилизации ресурсов для устранения, нейтрализации до допустимого уровня рисков и угроз, которые реализуются в настоящий период времени, и осуществления активных мер по снижению, минимизации фактических ущербов и потерь.

В результате такого комплексного подхода к трактовке экономической безопасности автором исследования выявлена трехсоставная сущность данной категории, которая заключается в статичности, динамичности и реальности состояния социально-экономической системы при воздействии внутренних и внешних угроз, обоснованы угрозы экономической безопасности и их объект с позиций защищенности и устойчивого развития. ⓚ

**Литература**


1. *Абалкин Л.* Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С.4-9.
2. *Борисов А.Б.* Большой экономический словарь. Издание 2-е перераб., допол. М.: Книжный мир, 2007.
3. *Иванов Е.* Экономическая безопасность России // МЭиМО. 2001. № 11. С.13-17.
4. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник. Под ред. В.К Сенчагова. // гл. 5. *Сенчагов В.К.* Индикативная система экономической безопасности: С.72-90 // гл. 8. *Губин Б.В.* Методологические основы обеспечения экономической безопасности в реальном секторе экономики: с. 106-126. М.: Дело, 2005.
5. *Смирнов А.А.* Государственная политика обеспечения экономической безопасности. СПб: Изд-во СПб ГУЭФ, 2002.
6. *Афонцев С.А.* Дискуссионные проблемы концепции национальной экономической безопасности // Россия XXI (Москва). 2001. № 2. С.64-70.
7. *Бухвальд Е.* и др. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии, показатели // Вопросы экономики. 1994. № 12. С.24-30.
8. *Колосов А.В.* Экономическая безопасность хозяйственных систем. М.: Изд-во РАГС, 2001.
9. *Корнилов М.Я.* Экономическая безопасность России: основы теории и методологии исследования. М.: Изд-во РАГС, 2009.
10. *Прохожев А.А.* Сущность, содержание, понятийный аппарат общей теории национальной безопасности. Структура системы национальной безопасности // Общая теория национальной безопасности: Учебник / Под общ. ред. А.А. Прохожева. М., 2002. С.21-40.
11. *Цыганов С.И., Манина А.Я.* Иностранные инвестиции в России: проблемы национальной экономической безопасности: Монография. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 2000.
12. *Дмитриев А.П.* Основные понятия общей и специальных теорий безопасности // Национальная безопасность / Сизов В.Ю., Афиногенов Д.А., Жуковский М.В., Копылов А.В., Поздняков А.И. и др./ М., 2003. С.12-48.
13. *Филин С.А.* Информационная безопасность: Учебное пособие. М.: Изд-во «Альфа-Пресс», 2006.


# РАЦИОНАЛЬНОСТЬ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ


**Миляуша ГИЛЯЗЕВА**

**аспирантка Академии государственного и муниципального управления при Президенте Республики Татарстан***


В настоящее время основной упор при разработке мер по согласованию личных интересов государственных и муниципальных служащих с государственными и общественными делается на теоретико-практические аспекты противодействия преступлениям в этой сфере (незаконное использование служебного положения, участие в распределении и присвоении бюджетных средств, коррупция, и т. д.). Складывается ситуация, при которой карательные меры применяются за уже совершенные преступления против государства, то есть идет борьба со следствием, а не с причиной. Суть проблемы, на наш взгляд, заключается в разлаженности механизмов согласования интересов, результатом чего личные интересы реализуются за счет государственных и общественных. Причиной может выступать отсутствие возможностей для формального осуществления доминирующих желаний государственных и муниципальных служащих, поэтому они нередко прибегают к неформальным методам. К

* Статья поступила в редакцию 7 июля 2010 г.

примеру, для продвижения по карьерной лестнице чиновники используют личные и родственные связи, при этом игнорируются их знания и квалификация, опыт и стаж работы в организации. Неудовлетворенность оплатой труда у работника может приводить к росту коррупции, стремлению присвоить ресурсы бюджета и пр. Рациональное согласование интересов, на наш взгляд, позволит усовершенствовать систему государственного и муниципального управления, повысить эффективность ее функционирования.

«Рациональность» (лат. «ratio») означает разум или разумность. Исследования рациональности реализации интересов индивидов ведутся представителями различных отраслей науки. По мнению ученых, рациональность заключается в том, что индивид, исходя из имеющейся у него информации, выбирает наиболее предпочтительное действие для удовлетворения собственных желаний. Обязательными свойствами в этом случае будет личная ответственность за поведение, стремление к осмысленности и избежание безответственного копирования как поведенческих, так и мыслительных стереотипов общества, соотношение поставленных целей и средств и их адекватность, учет взаимодействия с внешней средой и оказываемого на нее влияния. Кроме того, по нашему мнению, важнейшими составляющими рациональности должны быть ценности (как морально-этические категории), характерные для конкретного общества. Это гуманизм, уважение к чужому мнению и потребностям, справедливость, честность и прочие. Именно они должны составлять базис определения степени, а также являться индикатором общественной пригодности и применимости конкретной модели рационализации интересов.

Интерес (от лат. «interest» – имеет значение, важно) в свою очередь – это специфическая направленность личности, выступающая основным мотивом, побуждающим человека к деятельности. Государственные гражданские и муниципальные служащие в своей деятельности, в соответствии с самой сутью службы, должны отстаивать интересы государства. Поскольку служение обществу является их основной миссией, в процессе исполнения должностных обязанностей они должны учитывать также общественные интересы. «Гражданин, поступающий на государственную службу, в первую очередь определяет свое личное отношение к необходимости служения государству и обществу, добросовестному исполнению своего служебного долга (другими словами, возлагаемых на государственного служащего служебных обязанностей). В данном случае интерес государственного гражданского служащего должен быть осознанно подчинен интересам государства, делегированным на уровень конкретной должности государственной гражданской службы» [1]. Однако это не отменяет наличия своих личных предпочтений, в число которых входят как профессиональные – карьерный рост, повышение квалификации, повышение статуса и пр., – так и основанные на потребностях человека в безопасности, общении, уважении со стороны других, самореализации, в достойном заработке и т. д. Поэтому важнейшая проблема в сфере государственного и муниципального управления выражается в рациональности согласования интересов всех субъектов: государства, общества, служащего.

Человек хоть и руководствуется личными интересами и предпочтениями в процессе жизнедеятельности, будучи участником социальной среды, все же не может рассматривать эффективность собственных действий в отрыве от социума. Перед каждым встает вопрос морали (как нравственный регулятор внутриобщественных взаимодействий), т. е. границы удовлетворения личных предпочтений. В зависимости от уровня развития общества (экономического, политического, нравственного, культурного и т. п.) эти границы могут расширяться либо сужаться, но конфликтогенность и нарушение моральных принципов и норм, как правило, в любом обществе вызывают порицание. Длительный и неконтролируемый конфликт интересов (ситуация, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью гражданского служащего и законными интересами граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации, способное привести к причинению вреда этим законным интересам граждан, организаций, общества, субъекта Российской Федерации или Российской Федерации [2]) не идет на пользу социуму, поэтому их согласование всегда эффективнее разрозненных действий индивидов.

По мнению профессора К.О. Магомедова, конфликт интересов в системе государственной службы является моральной коллизией интересов публичной власти (олицетворенной в должности, замещаемой индивидом) и самого служащего. При этом далеко не обязательно центрирование на личностную, материальную, политическую и иную заинтересованность: порой причина обусловлена «институциональной недостаточностью организации системы государственной власти и управления, отсутствием реальных механизмов предотвращения и преодоления негативных последствий использования должностных полномочий и возможностей в личных целях» [1], последствиями которых и бывают коррупция и взяточничество.

Мы выделяем два направления рационального согласования в деятельности государственных гражданских и муниципальных служащих. Первое заключается в необходимости безоговорочного подчинения личных интересов государственным. Второе (пока только зарождается) учитывает необходимость артикуляции личных интересов и предполагает их взаимную согласованность с интересами общества и государства.

Российская социокультурная модель взаимоотношений человека и общества постулирует «приоритет интересов общества, выразителем которых выступает государство, над интересами личности» [3]. Поэтому в рамках первого направления достижение государственных интересов ведет к общему благу для членов общества в целом, а это, в свою очередь, напрямую способствует удовлетворению личных интересов и потребностей индивида. В данном случае рациональность согласования заключается в подчинении государственным интересам, поскольку каждый человек уверен, что, если он будет руководствоваться последними ради общей пользы, это приведет к удовлетворению и его собственных интересов. Этот факт, на наш взгляд, является решающим в специфике согласования (сочетания) государственных и личных интересов, потому что сформировавшаяся в ходе культурно-исторического развития система взаимоотношений «государство–общество–личность» воспитала у граждан нерефлексивное подчинение руководству страны, превратившееся в норму бытия. Как следствие, в системе мышления российского общества до сих пор сохранилось представление о том, что государственный гражданский и муниципальный служащий в своей деятельности руководствуется исключительно интересами государства. Между тем реализация приоритетных направлений государства не ведет к автоматическому удовлетворению потребностей как общества в целом, так и отдельного человека. Одностороннее толкование общественных приоритетов долгое время приводило к патерналистскому отношению к обществу со стороны власти, «между тем не только ущемление “личного” ради произвольно трактуемой с государственно-идеологических позиций “общественной” пользы, но и нарушение равенства в отношениях между социальными субъектами наносит ощутимый ущерб подлинным интересам и общества, и государства, и отдельной личности» [1]. Наличие же у сотрудников этой сферы личных интересов по-прежнему не берется в расчет.

Необходимо учитывать, что мотивация – один из залогов успешности сотрудника, и в зависимости от того, какой мотив будет превалировать, будет зависеть, принесет он пользу только себе или также и обществу, и государству. Практика функционирования современного общества доказывает иллюзорность представления о том, что чиновники действуют исключительно в целях государства и социума. Так, в 2009 г. выявлено 43 тыс. преступлений, совершенных государственными и муниципальными служащими против интересов государства [4]. Последствия игнорирования личных интересов весьма существенны. В их числе стремление использовать служебное положение с целью приобретения общественных благ, ситуация, когда личный интерес государственного гражданского или муниципального служащего выдается за общественное благо, удовлетворение потребностей неформальными методами с игнорированием государственных интересов и нарушением правовых норм законодательства.

Причиной негативных форм поведения в деятельности государственных и муниципальных служащих является, на наш взгляд, расхождение между потребностями и возможностями для их реализации в конкретных условиях, что может привести к снижению нравственного уровня служащего [5]. Между тем интересы выступают действенным инструментом общества, с помощью которого его члены могут повысить свой нынешний статус и шансы на лучшую жизнь. Поэтому для эффективного функционирования системы государственного и муниципального управления выгоды, получаемые от работы в структурах власти, должны соответствовать основным требованиям, предъявляемым сотрудниками к работе. Это необходимо, поскольку «индивиды согласятся подчиниться принуждению со стороны государства только в том случае, если конечные результаты политического “обмена” соответствуют их интересам» [6].

В развитой системе взаимоотношений «государство–общество–личность» нет необходимости подчинять личные интересы государственным. «Личность в условиях нормальных экономических отношений, получая возможность свободно работать на себя, удовлетворять свои интересы и потребности, одновременно способствует удовлетворению потребностей и общества, и государства» [1]. Так мы приходим ко второму направлению рационального согласования, которое, как уже отмечалось, заключается во взаимном сочетании личных интересов чиновников с общественными и государственными. Но для этого в иерархию личных потребностей государственных и гражданских муниципальных служащих должно быть заложено стремление к высокопрофессиональному исполнению служебных полномочий. Теоретические исследования показывают, что желания чиновников всех уровней могут сочетаться со служением обществу и государству. Рациональность в этом случае будет выражаться в предоставлении возможности реализовать частные интересы, за что они обязуются безупречно исполнять служебные обязанности. Но об этом имеет смысл говорить только тогда, когда все действуют в рамках принятых правил взаимодействия, обязуясь не нарушать систему взаимных договоренностей. Если чиновники, несмотря на существующие возможности для формальной реализации будут использовать служебное положение в угоду возрастающим потребностям, это приведет к дисбалансу в обществе, нарушит его равновесие. Наиболее благоприятным является такое состояние системы, при которой увеличение блага для одного человека не ущемляет интересы другого. Это важно, поскольку на каждого служащего государственной и муниципальной власти нельзя поставить проверяющего, деятельность которого также должна отслеживаться. Власть – это не награда за труды, это бремя, нести которое дано не каждому, и не каждый способен выдержать искушение пренебречь общественными интересами в своих целях.

В завершение отметим, что в целях повышения результативности работы государственного и муниципального управления необходимо находить баланс между личными, общественными и государственными интересами, что является залогом высокой слаженности внутренней работы и реализации основных направлений деятельности государства, а также удовлетворенности населения оказываемыми услугами. В рамках социума рациональность согласования интересов заключается в том, что эффективность системы в целом достигается с помощью взаимных договоренностей, становится возможным переход в максимально выгодное состояние всех участников взаимодействия. Именно для этого и создавались комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов [7]. Актуальность их повышается с каждым днем, равно как и эффективность.

Кроме того, в достижении баланса важнейшую роль играют и сами члены общества, поскольку их активное участие в защите собственных интересов позволит не только выявлять факты правонарушений, но и способствовать порицанию подобного поведения. Нарушение интересов общества с целью личной наживы должно квалифицироваться как аморальное поведение, поскольку оправдание «все так делают» порой бывает весомее собственной совести и моральных принципов. Необходимо знать, что под влиянием выбора большинства меняется и представление о нормах, планка недопустимости может существенно снижаться. Проблема здесь заключается как в политической пассивности населения, так и в том, что в российском обществе патернализм как форма взаимоотношений власти и общества остается преобладающей, несмотря на то, что безнадежно устарела и должна уйти в прошлое. В этой связи особую роль приобретает, с одной стороны, понимание сотрудниками структур государственной и муниципальной власти своего истинного предназначения, а с другой – желание членов самого общества артикулировать и отстаивать собственные интересы. Стремление наладить диалог власти и общества позволит перейти на другой уровень развития, при котором интересы согласовываются, поскольку это – рационально.

**Литература**


1. *Магомедов К.О.* Конфликт интересов в системе государственной службы: социологический аспект исследования проблемы // Государственная служба. 2005. № 6.
2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск. 2004. № 3539. 31 июля.
3. *Тихонова Н.Е.* Личность, общность, власть в российской социокультурной модели // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С.33.
4. Работу по реформированию МВД Президент будет держать под личным контролем // Официальный сайт Президента России. Дата обновления: 18.02.2010г. URL: http://news.kremlin.ru/news/6909 (дата обращения: 31.05.2010).
5. *Эбзеев З.Н.* Проявление деструктивности в самоорганизации человека // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2008. № 12. С.109.
6. *Бьюкенен Дж.М.* Сочинения. Серия: Нобелевские лауреаты по экономике. Т. 1. М.: Таурус Альфа, 1997. С.23.
7. О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов: Указ Президента Российской Федерации от 3 марта 2007 г. № 269. URL: http://document.kremlin.ru/doc.p?ID=38255&PSC= 1&PT=1&Page=1